5 266
ПГ4а К89 650
Бентковский И. В.
8908
35
4317
18.
Государств. публичная историческая библиотека
1184140
Библиотека Центр. Статист. ... Сент. 91
Шкафъ 65 2
Инв. № 18910 № 26

ПЕТРЪ I НА КАВКАЗѢ.

ПОСТРОЕНІЕ КРЕПОСТИ СВ. КРЕСТА.

Со времени Іоанна Грознаго, построившаго въ 1567 г., по просьбѣ своего шурина Кабардинскаго князя „для береженія (его) отъ недруговъ" крѣпость на лѣвомъ берегу Терека, ниже устья р. Сунжи, политика московскихъ царей на сѣверномъ Кавказѣ, въ продолженіе болѣе 150 лѣтъ была пассивная и неопредѣленная. Не раньше персидскаго похода Петра I., военныя дѣйствія стали принимать все болѣе и настойчивѣе наступательный характеръ и завершились, спустя однакоже 142 г., окончательнымъ покореніемъ Кавказа. Несомнѣнно по этому, что персидскій походъ Петра I составляетъ весьма важную эпоху въ исторіи распространенія русскаго владычества на Понто-каспійскомъ перешейкѣ. Въ этомъ походѣ Петръ I является какъ-бы геніемъ—прорицателемъ, указывающимъ Россіи на предстоящія ей великія историческія задачи. За нимъ, въ этомъ бѣгломъ очеркѣ, дальше аграханскаго залива, мы, впрочемъ, не пойдемъ; это отклонило-бы насъ въ сторону отъ намѣченной программы.

Окончивъ всѣ распоряженія и приготовленія къ персидскому походу, Петръ I, въ то время уже Императоръ, отправилъ при себѣ войска, артиллерію, всѣ тягости и отслушавъ въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію и напутственный молебенъ, вмѣстѣ съ супругою 15 мая 1722 г. выѣхалъ изъ Москвы на стругѣ „Москворецкомъ". Путь Государя лежалъ водою на Коломну, Нижній-Новгородъ, Казань и Саратовъ. Близь Царицына представлялись Государю калмыцкій ханъ Аюка съ женою Дарма-Бала и дочерью. Императоръ для принятія его сошелъ съ судна на берегъ. Престарѣлый Аюка (ему тогда было за 80 лѣтъ) по монгольскому обычаю, преклонилъ передъ Государемъ лѣвое колѣно, правою рукою дотронулся возможно ниже ноги царя и конецъ полы его кафтана приложилъ къ своему челу. Императоръ взялъ хана за руку повелъ на свое судно и представилъ императрицѣ. Такимъ-же почетомъ Государь встрѣтилъ и ханскую дочь. Голиковъ говоритъ, что Ихъ Величества были очень довольны своими гостьми, пригласили къ обѣденному столу и отпустили ихъ передъ вечеромъ, одаривъ ханьшу богатыми подарками. Аюка, разстроганный пріемомъ до слезъ, обѣщалъ Государю послать съ нимъ въ походъ сколько угодно калмыковъ.

Въ Астрахань Государь прибылъ 15 іюня и послѣ молебна въ соборномъ храмѣ повелѣлъ публиковать манифестъ о войнѣ съ Персіею, а затѣмъ началъ распоряжаться посадкою войскъ на суда, что, однако-же, заняло мѣсяцъ времени.

Свѣдѣнія о числѣ войскъ, отправленныхъ въ персидскій походъ разнорѣчивы. Голиковъ, основываясь на иностранныхъ извѣстіяхъ, которымъ, впрочемъ, и самъ недовѣряетъ, со включеніемъ татаръ и калмыковъ, опредѣляетъ численность арміи въ 106 тысячъ. Бутковъ безъ татаръ и калмыковъ считаетъ 46000, Бантышъ-Каменскій полагаетъ только 45000 чел. Изъ указа-же Петра I, даннаго въ Астрахани бригадиру Левашеву, видно, что Государь повелѣлъ отправить провіанта на морскихъ судахъ, на 40 тыс. чел, на мѣсяцъ, и эту цифру слѣдуетъ признать за достовѣрную. Что же касается татаръ, которыхъ по иностраннымъ извѣстіямъ показано (въ числѣ 106

5411

тыс.) 30000, то Голиковъ находитъ цифру эту преувеличенною и наоборотъ, число калмыковъ онъ считаетъ вдвое больше, а именно 40 тыс.; но говоритъ, что калмыки опоздали и соединились съ арміею уже на возвратномъ ея походѣ въ Астрахань, и именно, соединились въ сентябрѣ при р. Сулакѣ. Въ числѣ 40 тыс., получавшихъ провіантское довольствіе, было 22000 пѣхоты, 9000 регулярной кавалеріи, 5000 матросовъ и 10000 донскихъ и малороссійскихъ казаковъ. Недоискиваясь, впрочемъ, математически точнаго числа войскъ, отправленныхъ въ персидскій походъ, вѣрно то, что русскія войска, никогда прежде непоявлявшіяся на Кавказскихъ берегахъ Каспія, въ такой массѣ, неминуемо должны были показаться весьма и весьма внушительными для Персіи, Тарковскаго-Шамхала и ближайшихъ обитателей горъ.

Драгунскіе полки: Рязанскій, Московскій и Ростовскій, занимавшіеся построеніемъ царицинской линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кропотова, слѣдовали сухопутно изъ Царицина прямо въ Терки, а съ ними шли подъемныя лошади пѣхотныхъ полковъ и артиллерійскія. Тѣмъ-же путемъ слѣдовали донскіе и малороссійскіе казаки подъ командою Краснощекова и 3730 наскоро собранныхъ калмыковъ съ приставомъ, гвардіи поручикомъ Кудрявцовымъ. Для этихъ калмыковъ повелѣно было саратовскимъ кабацкимъ бурмистрамъ отпустить 200 ведеръ вина и 15 пудовъ табаку.

Пѣхота-же, въ числѣ 22000 ч., отправлена была изъ Астрахани на судахъ, заготовленныхъ въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Астрахани и взятыхъ у частныхъ лицъ. Такимъ образомъ составился флотъ изъ 442 судовъ разной конструкціи; въ томъ числѣ были: 3 шнявы, 2 большихъ корабельныхъ бота, 1 гукоръ, 9 шуйтъ, 17 тялокъ, 1 яхта, 7 эверсовъ, 12 галіотовъ, 1 стругъ и 34 ластовыя суда; остальное-же число дополняли большія лодки. Когда посадка войскъ была уже окончена, Государь 17 іюля отдалъ приказъ всему флоту выступить въ море.

На слѣдующій день начался дѣйствительный походъ и генералъ-адмиралъ Апраксинъ, по приказанію Императора, въ первый еще разъ на своемъ гукорѣ поднялъ генералъ-адмиральскій флагъ; послѣ чего со всѣхъ судовъ и городскихъ укрѣпленій раздались салютаціонные выстрѣлы, и Государь со всѣми министрами, генералами, штабъ и оберъ офицерами пріѣхалъ на гукоръ Апраксина и поздравилъ его съ этимъ новымъ знакомъ монаршей милости. Картина вышла умилительная, достойная ея Великаго творца-Монарха!

Наконецъ по сигналу генералъ-адмирала флотъ двинулся, но за множествомъ судовъ, стоявшихъ на Волгѣ, 18 іюля дошелъ только до рыбнаго завода Тройце-Сергіевскаго монастыря, отстоящаго отъ Астрахани въ 30 вер., при которомъ большія суда стали на якорь. 19 іюля флотъ дошелъ до *Ярковскаго* устья, а 20 сталъ на якорь у острова, называемаго *Четыре бугра.* Здѣсь на гукорѣ генералъ-адмирала, въ присутствіи Императора былъ совѣтъ, на которомъ, между прочимъ, положено: „если погодою суда разнесетъ, то собираться имъ къ устью р. Терека, Государю на своемъ корабельномъ ботѣ командовать авангардомъ". Въ тотъ-же день, на якорной стоянкѣ у *Четырехъ бугровъ*, Государь получилъ отъ Терскаго коменданта письмо Шамхала—Тарковскаго съ изъявленіемъ подданства его Россіи.

По утру 23 іюля Государь поднялъ свой якорь и поѣхалъ прямо къ устью р. Терека, куда прибылъ того-же числа; но генералъ-адмиралу и двумъ шнавамъ пришлось прежде буксироваться вокругъ мыса *12 колковъ*, почему вынужденъ былъ ночевать у острова *Чеченя*, вслѣдствіе чего, онъ только слѣдующаго числа въ полдень прибылъ къ устью р. Терека. Мелкія-же суда прибыли туда еще позже потому, что онѣ должны были держаться по возможности ближе къ берегу, слѣдовательно и путь ихъ былъ дальше.

На другой день, 24 числа, Петръ I отправилъ поручика гвардіи Лопухина въ Тарки къ Шамхалу съ манифестами на турецкомъ и персидскомъ языкахъ, а для распространенія въ Дербентѣ,, Шемахѣ и Бакѣ дано ему 30 чел. терскихъ татаръ. Послѣ того, Государь, на шлюпкѣ ѣздилъ въ гор. Терки. Городъ этотъ былъ расположенъ на маломъ островѣ между протоками р. Терека, а вокругъ него росъ одинъ только камышъ. Противъ города за рѣкою, на южной сторонѣ, нѣсколько возвышенной, жили терскіе черкесы и казаки, а гарнизонъ помѣщался въ тѣсной крѣпости. Положеніе города не понравилось Государю. Мѣстность была низкая, не здоровая и самое укрѣпле-

ніе часто было затопляемо полою водою изъ моря и близь лежащихъ озеръ. Петръ I рѣшилъ перенести городъ на другое мѣсто. Взявъ съ собою изъ Терка двухъ казаковъ, Государь въ тотъ-же день возвратился на гукоръ къ генералъ-адмиралу, назначивъ въ Терки комендантомъ гвардіи полковника Киселева.

Основываясь на показаніи Голикова, принимаемъ за историческій фактъ, что *Петръ Великій первый шагъ на Кавказской почвѣ сдѣлалъ въ Теркахъ 24 іюля 1722 года.*

На слѣдующій день Государь послалъ Соймонова пріискать удобное мѣсто для высадки войскъ, давъ ему въ проводники двухъ казаковъ, на канунѣ привезенныхъ имъ изъ Терка, какъ людей знакомыхъ съ мѣстностію. Соймоновъ, 25 числа войдя въ Аграханскій заливъ, держался ближе, праваго западнаго берега, желая отыскать безопасное мѣсто для стоянки островскихъ лодокъ и недоѣзжая устья р. Аграхани, въ 5 вер. выше увидѣлъ и осмотрѣлъ мѣсто удобное для дессанта. На возвратномъ пути 26 числа предъ вечеромъ, при противномъ вѣтрѣ Соймоновъ встрѣтилъ ѣхавшаго на Москворѣцкомъ стругѣ Государя, который послалъ его къ генералъ-адмиралу съ приказаніемъ, чтобы онъ не останавливался вечеромъ на якорѣ, а ѣхалъ впередъ. Поэтому генералъ-адмиралъ шелъ нѣсколько времени ночью; но случившійся сильный вѣтеръ съ дождемъ заставилъ его бросить якорь и простоять до свѣта.

27 іюля былъ достопамятный день морской побѣды при Гангутѣ. Погода сдѣлалась прекрасная и генералъ-адмиралъ приказалъ было готовиться въ путь. Въ это время Государь пріѣхалъ къ нему на шлюпкѣ, приказалъ подождать и отслужилъ благодарственный молебенъ, для котораго назначилъ свое судно какъ болѣе просторное; но какъ было еще рано, то Государь пожелалъ прежде лично осмотрѣть мѣсто, избранное для лагеря, куда и приказалъ себя весті. Шлюпка держалась близко берега поросшаго сплошнымъ, высокимъ камышомъ, изъ-за котораго Соймоновъ немогъ хорошо видѣть избраннаго имъ мѣста и долго шелъ на удачу. У Государя не стало терпѣнія; но къ счастію, между камышемъ показалась прогалина и сухой берегъ. Государь приказалъ остановиться; но какъ за мелководіемъ шлюпка не могла подойти къ берегу за 5 саженъ, то приказалъ четыремъ гребцамъ нести себя на доскѣ, на берегъ. Гребцы шли по водѣ въ поясъ имѣя на себѣ заряженныя ружья, а Соймоновъ поддерживалъ Государя. При немъ былъ и его любимый деньщикъ Поспѣловъ. Нѣсколько песчаныхъ бугровъ лежало отъ берега въ 200—300 саженяхъ. Государь взошелъ на одинъ изъ нихъ и увидѣвъ на другой сторонѣ море, тотчасъ выбралъ мѣсто для лагеря и прибывшему вскорѣ на другой шлюпкѣ гвардіи преображенскаго полка квартермистру Корчмину, подробно указалъ мѣста, гдѣ быть лагерю для гвардіи и прочихъ полковъ. Случайно, гребцы нашли въ камышѣ татарскую лодку, въ которой лежала мачта. Тогда Государь велѣлъ поставить на берегу мачту для примѣты, гдѣ остановиться флоту и повелѣлъ Соймонову ѣхать къ генералъ-адмиралу и передать, чтобы онъ отслужилъ молебенъ и по окончаніи сдѣлалъ на всѣхъ судахъ бѣглый огонь и весь флотъ привелъ-бы къ тому мѣсту, гдѣ мачта и сталъ на якорѣ.

Высадка войскъ началась 28 іюля и вступленіе въ лагерь продолжалось цѣлую недѣлю съ большими трудностями. Суда за мелководіемъ не могли подойти къ берегу ближе 70 саженъ, а мостовъ сдѣлать было не изъ чего. Солдаты должны были переносить на себѣ провіантъ, аммуницію и всѣ тяжести. Среди лагеря для Государя поставленъ былъ богатый шатеръ, подбитый шелковыми парчами—подарокъ Шамхала—Тарковскаго.

Въ предусмотрительной заботливости с здоровьѣ войскъ, Петръ I отдалъ слѣдующій строгій приказъ: „какъ высшимъ и низшимъ воинскимъ и прочимъ служителямъ остерегаться въ сихъ жаркихъ странахъ отъ ядѣнія рыбы? Нынѣ-же приказываетъ Государь какъ здѣсь, такъ и куды идемъ, еще больше остереганіе имѣть отъ фруктовъ, ради ихъ множества; также отъ соленаго, не токмо отъ рыбы, но и отъ мяса (кромѣ ветчины, которую употреблять только для навару, а такъ не ѣсть) чего ради онаго съ собою болѣе отнюдь не брать какъ на полторы или на двѣ недѣли, понеже какъ на землю выдемъ и маршъ землею имѣть будемъ въ самые жары и въ такомъ жаркомъ климатѣ, гдѣ запрещается весьма все соленое ѣсть, понеже и отъ жару довольно жажды будетъ, кольми-же паче отъ соленаго.“

„Фрукты лучше не ѣсть вовсе, но понеже того трудно учинить, того ради, хотя и

ѣсть, но мало и особливо остерегаться отъ дынь, сливъ, шелковицы и винограду, отъ которыхъ тотчасъ можетъ кровавый поносъ и прочія смертныя болѣзни припасть."

„Маркетентерамъ (маркстантамъ) запрещается всѣ фрукты, такожъ всякую рыбу и соленое мясо, когда на землю выдемъ съ моря продавать, подъ наказаніемъ и вѣчною работою галерною.

„Такожъ смотрѣть, дабы ни кто отъ 9 часа по утру до 5 часовъ по полудни безъ шляпъ не ходили и не сидѣли гдѣ кровли нѣтъ; такожъ чтобы въ день не подъ кровлею не спали и на голой землѣ не спали же, но подстилали бы траву или камышъ или иное что сыщется, толстотою не тонѣе 5 дюймовъ (а что толще то лучше).

„Въ питьѣ воды имѣть надзираніе, дабы не гораздо много пить, не самую полную сыть, а найпаче въ мартѣ, сіе чинить офицерамъ самимъ (дая образъ солдатамъ) и солдатъ держать въ семъ правилѣ и кто сіе преступитъ, тотъ лишенъ будетъ чина своего, или и вящше наказанъ будетъ яко преступникъ указа".

Указъ чрезвычайно важный и необходимый въ свое время, а въ наше, интересный, какъ памятникъ санитарныхъ мѣръ, несомнѣнно первыхъ, въ рядахъ русскихъ войскъ на Кавказѣ.

Прошло болѣе недѣли въ лагерной стоянкѣ въ ожиданіи кавалеріи, артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, слѣдовавшихъ изъ Астрахани и Царицина въ Терки. Государь далъ повелѣніе кавалеріи слѣдовать изъ Царицина *„горами"*, подъ которыми слѣдуетъ понимать возвышенности *Ергеней*. Слѣдовательно, кавалерія шла извѣстнымъ и теперь, такъ называемымъ *„Томскимъ шляхомъ"* и на Можарскую соляную заставу, которой, впрочемъ, тогда еще небыло. Этимъ путемъ не рѣдко проходили войска на Кавказъ, въ царствованіе Екатерины, но во всѣ времена на этомъ пути встрѣчали крайній недостатокъ въ водѣ и въ подножномъ кормѣ. Этотъ недостатокъ былъ причиной замедленія кавалеріи, шедшей въ Терки, что и задержало Петра I въ лагерѣ.

При вступленіи нашей кавалеріи въ Дагестанъ, генералъ-маіоръ Кропотовъ послалъ впередъ бригадира Ветерани съ четырьмя полками драгунъ занять Андреевскую деревню (Эндери) въ томъ предположеніи, что Андреевцы, какъ его увѣрялъ Астраханскій губернаторъ Волынскій препятствовать не будутъ. Но если-бы они вздумали сопротивляться и Эндери не были очень укрѣплены, то Ветерани поручено было взять Андреевскую деревню силою и разорить. Случилось такъ, что когда драгуны стали приближаться къ деревнѣ, Андреевскіе кумыки, въ числѣ около 5000 чел. 28 іюля встрѣтили ихъ въ одномъ ущельи тучею стрѣлъ и пуль, и хотя драгуны пробились впередъ, но все таки потеряли 70 чел. убитыми и нѣсколько десятковъ ранеными. Къ счастію, въ самый кретическій моментъ, подоспѣлъ съ остальными драгунами полковникъ Наумовъ и послѣ небольшаго сопротивленія Андреевская деревня, въ которой считалось около 3000 дворовъ, была взята, разграблена и обращена въ пепелъ. На мѣстѣ легло 300 кумыковъ, а остальные всѣ бѣжали въ горы. Взятіе Эндери положительно убѣдило Кумыковъ и Чеченцевъ, что они имѣли дѣло не съ ратными людьми Хворостинина и Бутурлина, о которыхъ сохранилось у горцевъ преданіе, а съ побѣдоносными полками Петра, крещеными огнемъ шведскихъ пушекъ. Оно дѣйствительно было первымъ и удачнымъ дѣломъ русскихъ войскъ на Кавказѣ.

По прибытіи кавалеріи въ лагерь, въ присутствіи Императора состоялся совѣтъ, на которомъ положено было, переправить войска чрезъ р. Сулакъ въ 20 верстахъ отъ ретраншамента, въ томъ предположеніи, что рѣка въ устьяхъ всегда бываетъ мелководнѣе. Для удостовѣренія въ томъ и пріисканія мѣста гдѣ переправа была-бы удобнѣе, Государь послалъ Соймонова съ 12 Терскими казаками. На нѣкоторомъ разстояніи отъ берега устье дѣйствительно было мелководнымъ, а грунтъ песчаный и крѣпкій; но середина рѣки оказалась до того иловатою и вязкою, что Соймоновъ съ казаками едва поздорову выбрался оттуда. Вслѣдствіе чего, войскамъ пришлось переправляться чрезъ Сулакъ на камышевыхъ плотахъ. Островскія лодки прежде выступленія изъ лагеря войскъ, расчитанныя на дивизіи, были заведены за *Ракушечный* островъ, вмѣсто защищенное отъ сильныхъ вѣтровъ, а для охраны ихъ оставлено 300 малороссійскихъ казаковъ, гдѣ они и оставались до обратнаго возвращенія войскъ въ Астрахань.

Переправа чрезъ Сулакъ происходила 6 и 7 августа. Вся армія и всѣ тягости переправлены съ большими трудностями на

кемышевыхъ плотахъ и наконецъ войска двинулись въ Дербентъ. Мы, однако-же, какъ уже выше сказали, не послѣдуемъ за ними, а останемся на Сулакѣ, куда и Петръ возвратился 20 сентября на обратномъ пути.

Вопросъ о перенесенiи г. Терка на другое мѣсто, какъ намъ извѣстно, былъ уже рѣшенъ; теперъ Государю осталось только выбрать для того удобное мѣсто, которое онъ и нашелъ въ 20 верстахъ отъ устья Сулака, тамъ гдѣ отъ него отдѣляется р. Аграхань. Здѣсь Петръ I заложилъ крѣпость и назвалъ ее *Св. Крестъ*.

I. Бентковскiй.

Извлечено изъ №№ 32 и 33, Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1886 г.

Государств. публичная историческая библиотека

Д.90 х 1955

Оц 2р
ТЦ